

Вспомнив своё же обещание больше никогда не отдаляться от него и не оставлять одного, А Ло внезапно почувствовал лёгкое чувство вины.

Пока А Ло всё ещё предавался самоанализу, Лю Я, только что озвучивший свой выбор, внезапно подхватил его на руки, схватил полотенце, кое-как вытер их обоих и, не удосужившись надеть на них ни единой одежды, голышом перенёс на большую кровать.

— Мы спим! — твёрдо заявил Лю Я, натянул одеяло и укутал их обоих с головой.

Чего Лю Я не сказал А Ло, так это того, что в тот момент, когда он увидел, как А Ло мягко улыбается и спрашивает его о выборе пути, в его сердце внезапно возникло сильное, необъяснимое чувство — то тёмное и сжимающее, то тёплое и нежное. И следующее за ним невольное действие причинило А Ло боль... В тот миг ему отчаянно не хотелось, чтобы А Ло видел кого-либо, кроме него самого.

Три дня спустя А Ло наконец получил из рук мастера Ками рецепты «Зелья ясности» и «Зелья смягчения боевой ауры», а также кристалл образов, на котором был запечатлён процесс приготовления «Зелья смягчения боевой ауры» самим Ками. Это, конечно, было связано с симпатией мастера Ками к Лю Я и его искренним одобрением усердия, которое А Ло демонстрировал всё это время. Хотя увидеть процесс приготовления зелья вживую так и не удалось — ингредиенты для «Зелья смягчения боевой ауры» были слишком дороги и редки, — но иметь кристалл образов, на котором можно было в любой момент рассмотреть все детали, уже было прекрасным результатом.

Поблагодарив мастера Ками, А Ло с улыбкой наклонил голову Лю Я, веля тому поклониться. И мастер Ками, обычно являвший собой образец строгости и суровости, в тот момент, когда Лю Я произнёс «спасибо», вдруг покраснел до корней волос, а в следующую секунду принялся выгонять их прочь, размахивая руками, словно от назойливых мух.

Даже другие зельевары, обычно полностью погружённые в свои исследования и не обращающие ни малейшего внимания на окружающее, на этот раз оглянулись, отчего Ками пришёл в ещё большую ярость и принялся громогласно кричать...

В самой сердцевине лагеря Наёмников Красного Волка, в просторной, но теперь пустой палатке, стояли лишь двое.

Карга был искренне удивлён внезапным решением А Ло об отъезде.

— Почему вдруг собрались? — спросил он, голос его звучал мрачно, а лицо было хмурым. Со стороны это могло выглядеть скорее как попытка выпроводить гостей, нежели как искренняя попытка их удержать.

— Разве здесь вам плохо?

Но А Ло, конечно, понимал его правильно. Под мрачной внешностью Карги скрывалась самая что ни на есть искренняя забота, хотя, возможно, присутствовала и толика понимания.

— Здесь всё прекрасно, просто нам действительно пора идти дальше, — с мягкой улыбкой ответил А Ло, и его взгляд на мгновение скользнул в сторону Лю Я, наполняясь видимой нежностью.

Карга нахмурился:

— Твоему Лю Я здесь было бы полезно. Для его состояния.

— Да, я знаю, — кивнул А Ло.

— Но, кажется, Лю Я начинает немного скучать...

Поскольку он считал Каргу другом, то и говорил с ним прямо, без излишних церемоний и обиняков.

Карга был доволен такой прямоотой, но в то же время считал, что его друг слишком уж потакает этому парню по имени Лю Я.

— Эрол, тебе не стоит во всём ему уступать.

— Лю Я ещё молод, — улыбнулся А Ло, но затем, вспомнив что-то, слегка вздохнул.

— Хотя сейчас он уже вырос... Через некоторое время, наверное, и вправду сможет сам принимать решения...

Он ещё не осознавал, что его собственный вид, полный лёгкой грусти и нежелания отпускать, удивительно напоминал птицу, не желающую выпускать своего оперившегося птенца из гнезда. Но Карга это заметил и невольно скривился, предчувствуя для своего нового друга незавидное будущее.

Судя по всему, этот Лю Я развивался по той же схеме, что и некто, находящийся рядом с ним самим. Но он, Карга, ни за что не позволил бы тому взять над собой верх! А его друг, если будет продолжать быть таким мягким и уступчивым, рискует в итоге остаться ни с чем... Чёрт возьми, он же по натуре не был человеком, легко сближающимся с другими, а тут практически стёр все границы, позволив другому подойти вплотную.

В этот момент большая рыжая голова неожиданно опустилась на плечо Карги, и её владелец весело произнёс:

— Эй, о чём это вы тут таинственно беседуете вшестером? Нас с Лю Я даже не позвали!

После нескольких совместных схваток он успел сдружиться с Лю Я, и тот, в свою очередь, не проявлял к нему неприязни.

Карга, в глубине души сожалея о будущих злоключениях своего нового друга, одновременно испытывал лёгкое раздражение к неожиданно появившемуся нарушителю спокойствия и отстранил его голову, не удостоив вниманием его сияющую улыбку.

— Ничего особенного, — с прежней мягкой улыбкой ответил А Ло. — Просто мы задержались здесь слишком надолго и пришли попрощаться.

В общении с Фарфеем он не позволял себе той степени расслабленности и прямооты, что была с Каргой. Несмотря на всегдашнюю солнечную улыбку Фарфея, А Ло испытывал к нему необъяснимую настороженность и держал дистанцию.

Карга же бросил Фарфею недовольный взгляд:

— Я тут уговариваю гостей остаться, ты слепой что ли?

— Теперь-то вижу! — Фарфей, получив взгляд, нисколько не смутился и не расстроился.

А Ло, наблюдая за их взаимодействием, позволил улыбке стать чуть шире:

— Фарфей, а Лю Я всё ещё снаружи?

Его, честно говоря, больше интересовало, почему Лю Я не ворвался вслед за Фарфеем, как обычно. Это было совершенно не похоже на его обычное поведение.

— Парень снаружи на корточках сидит, — Фарфей обвил рукой шею Карги, широко улыбаясь и сверкая белоснежными зубами. — Но по виду терпение у него уже на исходе.

— Значит, заждался... — А Ло лёгко усмехнулся, затем вновь обратился к Карге. — Итак, Карга, давай на этом и порешим. С маленькой проблемой в теле Лю Я нужно разобраться, и нам стоит поторопиться в путь.

— Но с самим Лю Я сейчас всё в порядке? — спросил Карга, становясь серьёзным. — Эрол, ты можешь не скрывать от меня. Куда вы направляетесь? Возможно, я смогу чем-то помочь.

— В библиотеку Лафальмо, — ответил А Ло. — Говорят, там собраны знания практически обо всём. Думаю, я смогу найти там что-то полезное.

— Крупнейшая библиотека... Да, это неплохой выбор, — задумчиво произнёс Карга. — В том же городе находится и Магическая академия Камора. Там много сильных преподавателей, специализирующихся на боевой ауре.

Если в библиотеке ничего подходящего не найдётся, можно будет устроить Лю Я в академию.

— Именно, — А Ло думал схожим образом, с той лишь разницей, что он надеялся не на формальное обучение в академии, а на возможность найти для Лю Я опытного личного наставника. Сам же он планировал посещать занятия в качестве вольнослушателя, чтобы, совмещая системные знания о боевой ауре с материалами из библиотеки, попытаться выяснить природу и происхождение того странного вихря в теле Лю Я.

Карга, внимательно посмотрев на уверенное лицо А Ло, немного помолчал, а затем кивнул:

— Хорошо. Сейчас вам уехать... пожалуй, и вправду кстати.

А Ло не совсем понял намёк, но Карга уже отстранил руку Фарфея и бросил:

— А ты иди письмо напиши.

— Ты же знаешь, кому его адресовать, верно, Фарфей?

Фарфей мгновенно всё понял. Он направился к столу, достал оттуда лист дорогого на вид пергамента, а затем — что было довольно неожиданно — чернильницу с магическими чернилами и золотое перо.

А Ло был слегка озадачен, но спокойно остался стоять, ожидая дальнейших действий.

Спустя короткое время Фарфей исписал пергамент, после чего начал шарить по карманам. Затем он обернулся к черноволосому мужчине с сияющей улыбкой:

— Карга, я свою печать найти не могу!

Карга молча порылся в собственных одеждах и швырнул в сторону Фарфея два небольших

твёрдых предмета. Тот ловко поймал их на лету.

— Заодно и мою поставь.

— Без проблем! — бодро отозвался Фарфей.

Это... магические печати? А Ло был искренне удивлён.

Впрочем, удивляло его не то, что они у них были. Хотя право на магическую печать нужно было заслужить определённым социальным статусом, а сама печать требовала подтверждения как минимум от двух гильдий, связанных с родом деятельности владельца, для таких воинов восьмого уровня и выше, как Фарфей и Карга, получить одобрение и от Гильдии воинов, и от Гильдии наёмников не составляло труда. Просто такие печати были чрезвычайно ценны и значимы, и пользоваться ими по закону мог только их владелец. А тут Карга так запросто позволил Фарфею использовать свою?!

Пока А Ло предавался этим размышлениям, Фарфей уже с характерной небрежностью поставил оттиски и, развернув пергамент, подошёл к ним, демонстрируя результат.

А Ло взглянул в конец документа. Там, рядом, стояли два небольших оттиска. Оба изображали стилизованную голову красного волка, но на одном была выделена и подчёркнута нижняя челюсть с клыками, а на другом — верхняя часть морды и острые уши. Они идеально дополняли друг друга, символизируя их двоих.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16334/1475033>